УДК 801.37

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ТАТАРСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ КАК РЕЗУЛЬТАТ КОМПРЕССИИ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ (ЭМОЦИИ И ИХ ПРИРОДА)

Валеева А.Ф., Гизатуллина А.К.

ГОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, e-mail: alsval@mail.ru, albina27.3@mail.ru

Авторы ставят задачей рассмотреть особенности реализации экспрессивного синтаксиса в татарском и французском языках, который в отличие от нормативного синтаксиса имеет свои структурно-семантические характеристики. Приводятся данные психолингвистических исследований относительно природы эмоций, их роли, места в общей системе языковой деятельности и влияния на коммуникативный процесс. Коммуникативная ситуация, явления окружающей действительности, собеседник, его характер, умственные способности и т.д. получают с его стороны определенную (положительную или отрицательную) эмоциональную оценку и декодируют характер имплицитно выраженной эмоции в этих предложениях. Эмоционально-экспрессивные односоставные предложения в татарском и французском языках являются специализированными синтаксическими средствами и служат для реализации категории эмоциональной экспрессии. Сопоставление эмоционально-экспрессивных односоставных предложений в татарском и французском языках выявило сходство с точки зрения их семантического потенциала.

Ключевые слова: экспрессивный синтаксис, односоставные предложения, эмоции, эмоциональная оценка, синтаксическая структура

EMOTIONALLY EXPRESSIVE SENTENCES IN TATAR AND FREND LANGUAGES AS A RESULT OF THE SYNTACTIC STRUCTURE COMPRESSION (EMOTIONS AND THEIR NATURE)

Valeeva A.F., Gizatullina A.K.

Kazan (Volga region) federal university, Kazan, e-mail: alsval@mail.ru, albina27.3@mail.ru

The aim of the authors is to consider features of realization of expressional syntax in the Tatar and French language which, unlike standard syntax, has the structural-semantic characteristics. Data of psycholinguistic researches concerning the nature of emotions, their role, a place in the general system of language activity and influence on communicative process are presented in the article. Communicative situation, the phenomena of surrounding reality, the interlocutor, his character, mental capacities, etc. receive from him a certain (positive on negative) emotional assessment and decode a character of the implicitly expressed emotion in these sentences. Emotionally expressive member sentences in the Tatar and French are specialized syntactic means and serve to implement the category of emotional expression. Comparison of emotional and expressive mononuclear sentences in the Tatar and French languages revealed similarity from the point of view of their semantic potential.

Keywords: expressive syntax, mononuclear sentences, emotions, emotional estimation, syntactic structure

Подход к вербальному выражению эмоций позволяет по-новому взглянуть на структурные и семантические характеристики языковых единиц в их эмоционально-экспрессивной функции. Такой подход требует, на наш взгляд, предварительного определения роли и места эмоций в общей системе языковой деятельности.

Эмоции имеют длительную историю филогенетического развития, в результате они выполняют целый ряд специфических функций, в том числе и коммуникативную. Осознание всеобъемлющего и всепроникающего характера эмоций в поведении человека проявляется в том, что эмоциональная сфера жизнедеятельности человека превратилась в объект активного исследования ряда наук: психологии, философии, биологии, физиологии, лингвистики и т.д. Без осмысления результатов исследований смежных наук невозможно получить адекватной картины исследуемой проблемы.

В современной психологии и философии эмоции рассматриваются в тесной связи с мышлением, при этом единодушно отмечается, что эмоции человека, являясь реакцией на окружающий мир, непосредственно связаны с оценочной деятельностью сознания [9; 11]. Эмоции — это «психическое отражение в форме непосредственного пристрастного переживания жизненного смысла явлений и ситуаций, обусловленного отношением их объективных свойств к потребностям субъекта» [7, с. 407].

По наблюдениям ученых, существует более 500 слов, обозначающих эмоциональные состояния, которые сводятся в 22 гнезда терминов [1; 4; 10]. Этот список может быть сокращен, на наш взгляд, до десяти наименований эмоций: восхищение, радость, одобрение, удивление, неодобрение, сожаление, ирония, возмущение, презрение, страх.

Влияние эмоций на язык действительно очень велико. Сила эмоций, как

отмечает С.В. Палятинская, оказывает двоякое влияние на язык [8]. С одной стороны, она, по мнению лингвиста, сегментирует предложение на мелкие части, принуждая говорящего произносить их с особой силой, с другой стороны, сокращает предложения одно за другим, оставляя их в бессоюзных связях.

Французский ученый А. Сеше также различает два вида воздействия эмоций на речь [14]. Первое заключается в том, что высказывания — под влиянием эмоций — становятся короткими, возникает рубленый синтаксис. Логико-семантические отношения между высказываниями в подобных предложениях не эксплицируются, а подразумеваются. Другое воздействие проявляется в том, по мнению ученого, что даже в самом коротком высказывании позиция всех элементов точно отвечает спонтанному появлению мыслей.

Интересны для нас наблюдения и психолингвистов, которые отмечают «увеличение количества пауз в устном высказывании; появление большого количества незавершенных предложений, семантически нерелевантных повторений отдельных фраз, слов, слогов; увеличение количества переспросов; появление резких колебаний уровня громкости речи, глубоких вздохов и т.д.» [6, с. 52].

Полагаем, что конструкция с эмоционально-экспрессивным значением, отобранная для решения коммуникативной задачи, должна иметь свои структурные особенности в сопоставляемых языках. Ю.М. Малинович в своем труде «Экспрессия и смысл предложения» исследует особенности реализации эмоциональной экспрессии на синтаксическом уровне немецкого языка: номинативные предложения, квазипридаточные предложения; повторы и порядок слов как признак экспрессивности [3]. Считаем данную классификацию эмоционально-экспрессивных предложений весьма удачной.

В настоящей работе проводится анализ предложений, основанных на механизме компрессии синтаксической структуры, а именно эмоционально-экспрессивные односоставные предложения в татарском и французском языках, которые по своей природе наиболее приспособлены выражать эмоциональное состояние говорящего. Их преимущество – удобство произношения, экономичность, минимальная затрата языковых средств при условии полного понимания со стороны слушающего, коммуникативная краткость - по достоинству оцениваются носителями языков. Иными словами, действие универсального закона экономии времени находит свое проявление и в естественном языке, где языковые единицы заменяются меньшими по объему, более свернутыми, сжатыми единицами. Это ускоряет и облегчает процесс коммуникации.

Эмоционально-экспрессивные односоставные предложения различаются между собой в зависимости от того, на кого или на что направлено эмоциональное переживание человека. Иными словами, соотнесенность эмоционально-экспрессивных предложений с предметами, фрагментами реальной действительности самая разнообразная.

1. В коммуникативной ситуации выраженная эмоция может быть направлена на самого себя. Оценивая себя и свои поступки, человек при этом может испытывать самые разнообразные эмоции. Рассмотрим предложения, которые содержат эмоциональную оценку самого говорящего:

<u>Страх:</u> Ходаем, харап булдым! Иманымны да оныттым, имансыз үтэм... [2];

<u>Возмущение</u>: Me sentir seul et habité? Habité par mon père? Mais quelle horreur! [12].

В этих предложениях эмоциональная оценка предстает не только как средство психической разрядки, но и как средство саморегуляции говорящего. Для самооценки в татарском языке, как мы видим, используются глагольные предложения с аффиксами первого лица.

Во французском языке также прибегают к использованию глагольных эмоционально-экспрессивных предложений для оценки поступков, действий, состояний самого говорящего. Однако в отличие от татарского языка, где используются спрягаемо-глагольные предложения, для французского языка характерны инфинитивные предложения. Именно контекст и коммуникативная ситуация указывают на то, что эмоция направлена на самого говорящего.

2. Было бы неверным утверждать, что эмоция может быть направлена лишь на самого говорящего. Эмоциональной оценке может быть подвержен и собеседник. При этом оцениваются не только его внешние данные, характер, поступки, но и умственные способности и т.д. Рассмотрим следующие предложения, в которых выражается «сожаление» — достаточно часто встречающаяся эмоция:

Бичара карт, бичара ата! Житмеш ел туктаусыз эшләде. Житмеш еллык авыр хезмәт соңында көче бетеп, урамга ташланды [2];

Pauvre enfant! Cette fausse crise était aussi atroce qu'une vraie. Il ne faut pas être trop sévère... [13].

О том, что в этих предложениях выражается «сожаление», свидетельствуют: субстантивированное прилагательное — мескен — главный член субстантивного

нераспространенного предложения, где усилительную функцию выполняет аффикс первого лица; прилагательные — бичара, раиvre, которые выполняют функцию определения, и являются обязательными структурными элементами вышеуказанных предложений, т.к. несут в себе основную смысловую нагрузку предложения.

2.1. Как было уже сказано, эмоциональной оценке может быть подвержена сама внешность, физические данные собеседника. Рассмотрим следующие предложения и определим, какими языковыми средствами в сравниваемых языках передаются то или иное отношение говорящего к собеседнику:

<u>Восхищение</u>: **Нинди чибәр,** – дип әйтеп куйды кайсысыдыр [2];

<u>Bocxищение</u>: — Ve! Quelle belle fille! Dans tout Paris on n'en trouverait pas la pareille![13].

Эмоционально-экспрессивные предложения татарского и французского языков служат для эмоционально-оценочной характеристики собеседника. Наличие оценочных слов в их составе является обязательным условием. Это предложение не является контекстуально зависимым.

2.2. Достаточно часто предметом эмоциональной оценки могут служить умственные способности собеседника. Например:

<u>Одобрение:</u> – Менә! Үзең дә беләсең икән бит! **Молодец, йомры баш!** [13];

<u>Heгодование:</u> — **Folle! Vieille folle!** Tu n'es qu'une misérable folle! **Une furieuse!**[12].

Помимо эмоциональной интонации содержание этих предложений формируется за счет эмоционально-оценочных существительных и субстантивных прилагательных. Для того чтобы определить, какую эмоцию выражают эти, а также и последующие субстантивные предложения, не нужна опора на контекст.

2.3. Как было сказано выше, эмоционально оцениваться может и характер собеседника. При этом эмоционально-оценочная информация может быть использована в целях нанесения собеседнику «нравственной пощечены» или психологической травмы, что может повлиять на поведение адресата:

<u>Восхищение:</u> **Чын кеше!** Әнә сугышка ничек бара! Туйга барамыни [5];

<u>Удивление</u>: Lalla se met à rire: — **Quels** menteurs! [13].

Возможно, эмоционально-оценочная информация используется говорящим в целях изменить или повлиять на характер собеседника. Для этого используются предложения с эмоционально-оценочными существительными, прилагательными. Именно отсутствие второстепенного выделяет эти предложения и делает их эмоционально яркими.

2.4. Эмоция может быть направлена не только на собеседника, но и на его *поступки*, *действия*. Обратимся к следующим примерам:

<u>Ирония:</u> — Хәйдәров, күрче бу кәмитне! **Колхоз печәнен урлаучы клоун! Бур! Карак!** [5];

<u>Возмущение</u>: **Quelles cochonneries!** Marmonnait Rosa Marcelina [...] [12].

Кроме субстантивных предложений, выражать эмоциональную оценку поступков и действий человека способны и глагольные предложения в сравниваемых языках:

<u>Возмущение</u>: Жамалый агай бердән кабынды: — **Тапкансыз сөйләшер кеше!** Хөрәсән ялкавы бит ул! [5];

<u>Heoдoбрение:</u> — Te lever chaque matin avant l'aube et détruire ta santé! [13].

Для выражения своего отношения к поступкам человека как в татарском, так и во французском языках используются разнообразные с точки зрения структуры предложения. Среди них можно назвать односоставные предложения, главный член которых выражен существительным, а также личной формой глагола. Интенсифицирующую роль в перечисленных предложениях выполняют восклицательные слова.

3. Эмоционально-экспрессивные односоставные предложения в сравниваемых языках часто содержат оценку *третьего лица*. Например:

<u>Восхищение</u>: **Оно, ничек матур елмаеп тора!** [5];

Неодобрение: Comme elle est. Impossible [13]. Итак, эмоционально-оценочные слова и эмоциональные конструкции, в составе которых эти слова функционируют, обладают большой экспрессивной силой, а также ярко характеризуют действия, поведение человека. Междометия, экскламаторы интенсифицируют эмоциональное содержание приведенных предложений.

4. Явления окружающей действительности, предметы, ситуации также могут отражаться и оцениваться в предложениях. Соотнесенность с явлениями окружающей действительности, а также выражаемые эмоции у нижеприведенных предложений весьма различны.

<u>Восхищение:</u> Их, дөнья, матур дөнья, сагышлы, фажигале дөнья! [5].

<u>Bocxuщение</u>: – Être vulgaire. Être vulgaire, quelle beauté! **Quelle satisfaction!** [12].

Таким образом, сопоставление эмоционально-экспрессивных односоставных предложений в татарском и французском языках выявило сходство с точки зрения их семантического потенциала. Эмоции человека ситуативны и причинно обусловлены. В разговоре двух собеседников субъективное находит свое отражение особенно

заметно. Декодировать характер имплицитно выраженной эмоции в этих предложениях способны контекст, коммуникативная ситуация, интонация, а также их лексическое наполнение.

Коммуникативная ситуация, явления окружающей действительности, собеседник, его характер, умственные способности и т.д. получают с его стороны определенную (положительную или отрицательную) эмоциональную оценку.

Список литературы

- 1. Гридин В.Н. Семантика эмоционально-экспрессивных средств языка // Психолингвистические проблемы семантики. М.: Наука, 1983. 285 с.
- 2. Ибраћимов Г. Безнең көннәр: Роман // Сайланма әсәрләр: 3 т. III т. Казан: Тат. кит. нәшр., 1956. 611 б.
- 3. Малинович Ю.М. Экспрессия и смысл предложения / Проблемы эмоционально-экспрессивного синтаксиса. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1989. 214 с.
- 4. Мингазова Р.Р. Функционирование растительной метафоры во французском художественном дискурсе // Актуальные проблемы романских языков и современные методики их преподавания: Материалы Международной научно-практической конференции (24–25 октября 2013 года) / под ред. В.Н. Васильевой. Казань: Отечество, 2013 236 с.
- 5. Минский Г. Повестьлар hәм хикәяләр. Казан: Тат. кит. нәшр., 1986. 424 б.
- 6. Носенко Э.Л. Особенности речи в состоянии эмоциональной напряженности. – Днепропетровск, 1975. – 123 с.
- 7. Общая психология / под ред. А.В. Петровского. М.: Просвещение, 1986.-464 с.
- 8. Палятинская С.В. Номинальные предложения в современном французском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев: Киевский ун-т, 1956. 15 с.
- 9. Психологический словарь. М.: Педагогика-пресс, 1997.-439 с.
- 10. Садыкова А.Г. Система словосложения в германских и тюркских языках (синтезо-аналитико-генеративный подход) // Сопоставительное изучение языков: когнитивнодикурсивное исследование / под ред. А.Г. Садыковой. Казань: Казан. Ун-т, 2011. 529 с.
- 11. Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1983. 840 с.
- 12. Bosquet A. Une mère russe. Paris: Bernard Grosset, 1978. 348 p.
- 13. Cocteau J. La machine à écrire. Paris: Pygmalion, 1995. 249 p.
- 14. Sechehaye A. Essai sur la structure logique de la phrase. Paris: Librairie ancienne Edouard Champion, 1950. 237 p.

References

- 1. Gridin V.N. The semantics of emotional and expressive means of the language // psycholinguistic problems of semantics. Moscow: Nauka, 1983. 285 p.
- 2. Ibrahimov G. Веznең kөnnər: Novel // Saylanma əsərlər: 3 t. t.III Kasan. Tat. nəshr. 1956. 611 p.
- 3. Malinovich Y.M. The expression and meaning of a sentence / Problems of emotionally expressive syntax. Irkutsk: Publishing House of the Irkutsk University Press, 1989. 214 p.
- 4. Mingazova R.R. Operation of the plant metaphor in the French artistic discourse // Actual problems of Roman languages and modern teaching methods: Proceedings of the International Scientific Conference (24-25 October 2013) / Ed. V.N/ Vasilyeva. Kazan: Fatherland, 2013. 236 p.
- 5. Minskiy G. Povestlar həm hikəyalər. Kasan Tat <br/>. nəshr., 1986. 424 p.
- 6. Nosenko E.L. Features of speech in a state of emotional tension. Dnepropetrovsk, 1975. 123 p.
- 7. General Psychology / Ed. Petrovsky A.V. M.: Education, 1986. 464 p.
- 8. Palyatinskaya S.V. Nominal sentences in modern French: Author. dis. ... cand . Philol . Science. Kiev: Kiev University Press, 1956. 15p.
  - 9. Psychological Dictionary. M.: Education Press, 1997. 439 p.
- 10. Sadykova A.G. The system of compounding in German and Turkish languages (synthesis of analytical and generative approach) // Comparative study of languages: Cognitive discourse research / ed. A.G. Sadykova. Kazan: Kazan University Press, 2011. 529 p.
- 11. Encyclopedic Dictionary of Philosophy. Moscow: Sov. Encyclopedia, 1983. 840 p.
- 12. Bosquet A. Une mère russe. Paris: Bernard Grosset, 1978. 348 p.
  - 13. Cocteau J. La machine à écrire. Paris: Pygmalion, 1995. 249 p.
- 14. Sechehaye A. Essai sur la structure logique de la phrase. Paris: Librairie ancienne Edouard Champion, 1950. 237 p.

Рецензенты:

Рамазанова Д.Б., д.ф.н., профессор, главный научный сотрудник отдела лексикологии и диалектологии, Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова, заслуженный работник культуры РТ, заслуженный деятель науки РТ, г. Казань;

Садыкова А.Г., д.ф.н., профессор, зав. кафедрой контрастивной лингвистики и лингводидактики Института филологии и межкультурной коммуникации, Казанский (Приволжский) федеральный университет, заслуженный деятель науки РТ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, г. Казань.

Работа поступила в редакцию 09.12.2013.